

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Сборник материалов
10-й Международной конференции
по вопросам принудительного исполнения,
31 июля – 3 августа 2019 г., г. Москва,
Российская Федерация

ENFORCEMENT: THE CURRENT STATE AND DEVELOPMENT VECTORS

Collection of Materials
of the 10th International Conference
on Compulsory Execution,
31 July – 3 August, 2019, Moscow,
Russian Federation

УДК 347.95
ББК 67.410.117
П76

Ответственные редакторы Д. В. Аристов и В. А. Гуреев

П76 **Принудительное исполнение: современное состояние и векторы развития = Enforcement: The Current State and Development Vectors** : сборник материалов 10-й Международной конференции по вопросам принудительного исполнения, 31 июля – 3 августа 2019 г., г. Москва, Российская Федерация / отв. ред. Д. В. Аристов и В. А. Гуреев. – Москва : Деловой Стиль, 2020. – 640, [16] с.: ил.

ISBN 978-5-6041645-6-3 (в пер.)

Издание представляет собой сборник докладов, которые были подготовлены известными учеными и практиками из России и иностранных государств для участия в 10-й Международной конференции по вопросам принудительного исполнения «Принудительное исполнение: современное состояние и векторы развития» (31 июля – 3 августа 2019 г., г. Москва, Российская Федерация).

Для сотрудников Федеральной службы судебных приставов, студентов и аспирантов юридических вузов, практикующих юристов, всех интересующихся вопросами европейского гражданского процесса и исполнительного производства.

The edition is a collection of articles, which are prepared by well-known scientists and experts from Russia and foreign countries for participation in the 10th International Conference on Compulsory Execution «Enforcement: The Current State and Development Vectors» (31 July – 3 August, 2019, Moscow, Russian Federation).

The book is prepared for employees of the Federal Bailiff Service of the Russian Federation, undergraduate and postgraduate students of law schools, legal practitioners, and for those who are interested in the issues of European civil procedure and enforcement proceedings.

УДК 347.95
ББК 67.410.117

ISBN 978-5-6041645-6-3

© Коллектив авторов, 2020
© Редподготовка, оформление.
Издательство «Деловой Стиль», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово Д.В. Аристова	15
---	----

I. Исполнительное производство в Российской Федерации

Д.В. Аристов

Принудительное исполнение: современное состояние и векторы развития	21
--	----

II. Исполнительное производство в иностранных государствах

М. Шмитц

Принудительное исполнение и цифровые ресурсы	31
--	----

Д. Ансари

Баланс и равновесие между принципом вынесения приговоров и развитием деловой активности; представление механизмов восстановительного правосудия.....	37
--	----

Д. Бегинян

Исполнительные производства неимущественного характера.....	41
---	----

Ж.-Д. Бидье

Система принудительного исполнения Республики Конго.....	51
--	----

М. Бласоне

Делегирование адвокату права обращения взыскания на недвижимое имущество в Италии	55
--	----

П. Гилен

Судебный исполнитель и новые технологии: прошлое, настоящее и будущее	61
--	----

<i>В. Гитманн</i> Сохранят ли судебные приставы и в будущем функцию карающего меча правосудия?	75
<i>Й. Грубеша</i> Принудительное исполнение в Боснии и Герцеговине	83
<i>З. Димов</i> Закон о процедуре принудительного исполнения, его сильные и слабые стороны с момента принятия и до настоящего времени	87
<i>В. ван де Донк</i> Принудительное исполнение. Современное состояние и перспективы развития в Королевстве Нидерландов	93
<i>Э. Елджимбай</i> Принудительное исполнение судебных решений в Республике Чад.....	97
<i>Е. Ибраев</i> Развитие системы исполнительного производства в условиях цифровизации Казахстана.....	103
<i>Х. Кабирджанов</i> Система принудительного исполнения Республики Узбекистан: перспективы развития	109
<i>Д. Коваленко</i> Векторы развития принудительного исполнения в Республике Беларусь, направленные на повышение эффективности работы системы	115
<i>М. Колева</i> Государственная и частная формы принудительного исполнения в Болгарии. Современное состояние.....	123
<i>В. Латкович</i> Исполнительное производство в Черногории на пути к вступлению в ЕС	131

<i>М. Морено</i> Эффективность принудительного исполнения: новые проблемы в свете венесуэльского процессуального права	137
<i>Т. Москович</i> Израильская система исполнения судебных решений: текущая ситуация и перспективы развития	143
<i>Н. Мустафаев</i> Совершенствование законодательства в сфере обеспечения принудительного исполнения	147
<i>А.М. Мучанга</i> Исполнение иностранных судебных решений в Республике Мозамбик.....	153
<i>Р. Нене</i> Исполнение судебных решений в судебной практике Гвинеи-Бисау	161
<i>Х.П. Пастрана, Р.А.Б. Сегарра</i> Конституционная модель контроля в Перу и обзор ее исполнения в соответствии с постоянным конституционным и социальным законодательством Верховного суда Республики Перу.....	167
<i>В. Плашил</i> Исполнение решений иностранных судов в Чешской Республике	175
<i>Я. Поол</i> Текущая ситуация и направления развития исполнительного производства в Эстонской Республике	181
<i>Р. Родригес</i> Взыскание задолженности в Швейцарии: избежание вовлечения суда в беспорные производства	189
<i>Т.У. Сааб</i> Действия Генеральной прокуратуры по обеспечению надлежащего судопроизводства и исполнения судебных актов	193

<i>Б. Саидвализода</i> Институциональное развитие самостоятельной и профессиональной систем исполнения в Республике Таджикистан.....	201
<i>П. Саннино</i> Изменения в процедурах гражданского исполнительного производства	207
<i>А.М. Сапре</i> Принудительное исполнение: индийская перспектива	211
<i>А.Н. Симэ</i> Исполнение судебных решений в Африке.....	245
<i>С. Сотхеави</i> Система принудительного исполнения в Королевстве Камбоджа	253
<i>Р. Талмач, О. Новиков</i> Злоупотребление правом в исполнительном производстве	259
<i>Аунг Зо Тхейн</i> Текущие процедуры по принудительному исполнению решений в Мьянме.....	265
<i>А. Трешнёв</i> Исполнительное производство в Республике Сербия и перспективы его развития	271
<i>Ю. Тоукола</i> Современное исполнительное производство в Финляндии и основные требования по его развитию	279
<i>Е. Хурубэ, О. Новиков</i> Обращение взыскания на долю должника в уставном капитале в Румынии и Республике Молдова.....	283

А. Цедель

Электронный документооборот в принудительном исполнении:
экономически эффективная деятельность vs успешное
правоприменение. Коррелирует ли техническое
обеспечение принудительного исполнения
с потребностями судебных исполнителей? 295

Юнхун Чжан

Активное продвижение формирования «смарт-судов»
и способствование глубокой интеграции современных
технологий и правоприменения 303

Й. Эйтдехааг

Технологические трудности в процессе принудительного
исполнения по гражданским делам 309

III. Отечественная доктрина исполнительного производства

В.А. Гуреев

О перспективах совершенствования деятельности
Федеральной службы судебных приставов на современном
этапе в Российской Федерации 323

О.В. Исаенкова

О правовом взаимодействии в исполнительном производстве 333

С.А. Дементьева

Принудительное исполнение в банковской деятельности 339

Л.А. Митяшова

Банк как субъект исполнительного производства 343

**I. ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ
ПРОИЗВОДСТВО
В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Д.В. АРИСТОВ,
директор Федеральной службы судебных приставов –
главный судебный пристав Российской Федерации

**Принудительное исполнение:
современное состояние и векторы развития**

В настоящее время система принудительного исполнения в России представляет собой **классический пример государственной системы принудительного исполнения**, для которой характерны финансирование из федерального бюджета, наличие у судебного пристава статуса государственного служащего, наделенного широким кругом государственно-властных полномочий, имеющего доступ к конфиденциальной информации, включая персональные данные граждан, и банковской тайне.

Основой организации нашей работы является классическая процедура исполнения, при которой **необходимо фактическое участие судебного пристава-исполнителя**.

Однако сохраняющиеся тенденции роста поступающих исполнительных документов, которые характерны для сферы исполнительного производства многих государств, среди которых и Россия, не позволяют продолжать развитие института государственного принудительного исполнения только в классическом его понимании.

Поэтому если говорить о векторах развития, в том числе о совершенствовании законодательства, то они направлены преимущественно на создание институтов, которые позволяют минимизировать непосредственное физическое участие судебного пристава-исполнителя в исполнительном производстве.

Первый этап, который реализуется уже сегодня, — это **обеспечение перехода всех внутренних процессов и процедур взаимодействия с иными контрагентами на электронный уровень** путем внедрения современных информационных технологий.

Внутриведомственные и межведомственные деловые процессы в Службе судебных приставов автоматизированы уже сегодня на достаточно высоком уровне.

При возбуждении исполнительного производства судебный пристав в электронном виде, не выходя из кабинета, получает информацию из банков о наличии счетов, арестовывает денежные средства и списывает их в счет погашения задолженности.

Электронный документооборот реализован с органами государственной власти, в первую очередь с теми, которые являются основными источниками информации об имущественном положении должников. Среди них Министерство внутренних дел РФ, Федеральная налоговая служба, Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии, Пенсионный фонд РФ.

Большинство исполнительных документов несудебных органов, которые по законодательству Российской Федерации наряду с судебными актами подлежат исполнению Службой и составляют более половины нашей нагрузки, также уже сегодня поступают в электронном виде (прежде всего штрафы за нарушение правил дорожного движения, налоговые задолженности с юридических лиц).

Одной из приоритетных задач на данном этапе является организация работы Службы судебных приставов с судами в форме электронного взаимодействия.

Переход на электронный документооборот с судами позволит значительно ускорить процедуру поступления на исполнение исполнительных документов, исключить потенциально возможные факты утраты исполнительных документов при пересылке, оптимизировать нагрузку на суды и судебных приставов, а также минимизировать использование иных ресурсов.

Второй этап, на котором мы также серьезно продвинулись, — это **обеспечение максимальной открытости для граждан и организаций при условии соблюдения требований законодательства и их прав.**

Все более востребованными становятся интерактивные ресурсы Службы судебных приставов.

На официальном сайте Службы с 2012 г. действует и постоянно развивается сервис «Банк данных исполнительных производств», который содержит общедоступные сведения о наименовании должника, дате возбуждения исполнительного производства и предмете исполнения, контактные данные подразделения судебных приставов, в котором возбуждено исполнительное производство, и судебного пристава-исполнителя.

Для удобства доступа граждан к Банку данных исполнительных производств разработано приложение для мобильных операционных систем (*Android, iPhone и Windows Phone*). В наиболее популярных соци-

альных сетях размещены специальные приложения, предоставляющие прямой доступ к Банку данных.

Посещаемость сервиса «Банк данных исполнительных производств» в 2018 г. составила более 133 млн посещений.

Важно, что Банк данных не только содержит информацию о наличии исполнительного производства, но и предоставляет возможность уплаты задолженности дистанционно, не обращаясь непосредственно к судебному приставу-исполнителю.

Несмотря на то что сегодня электронно-цифровые технологии являются основой деятельности ФССП России, в настоящее время **ведется работа над законодательным закреплением безусловной возможности электронной коммуникации судебного исполнителя со сторонами исполнительного производства.**

При этом в конечном счете предполагается преимущественно электронный обмен всеми видами процессуальных документов. Разрабатываемый сервис позволит направлять сторонам исполнительного производства все процессуальные документы, составленные в ходе принудительного исполнения должностными лицами Службы, подавать различные заявления, жалобы и ходатайства и полноценно реализовывать свои права в дистанционном — электронном формате.

Возможность обмена документами в электронном виде будет являться одним из наиболее доступных и прозрачных способов коммуникации лиц, участвующих в исполнительном производстве, и судебного пристава-исполнителя независимо от их местонахождения. Кроме того, это позволит существенно снизить нагрузку на судебных приставов-исполнителей и сократить расходы на извещение сторон исполнительного производства.

Третий этап — будущее исполнительного производства, как оно нам представляется, — это **суперсервис «Цифровое исполнительное производство».** Его создание и внедрение в настоящее время осуществляется в рамках федерального проекта «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика» в Российской Федерации.

Суперсервис охватывает все жизненные ситуации должника и взыскателя, связанные с оборотом исполнительного документа, включая его исполнение в банках, по месту работы, в Службе судебных приставов. Он предусматривает создание новых каналов взаимодействия граждан и бизнеса с государством в ходе исполнительного производства, повышения качества существующих сервисов.

Цифровая трансформация принудительного исполнения потребует изменений и в судебной системе. Процесс взаимодействия между судом и гражданином, между судом и Службой судебных приставов будет значительно оптимизирован.

Суперсервис предполагает поэтапное внедрение новшеств в институт исполнения исполнительных документов.

Будут расширены объем и способы информирования сторон исполнительного производства, а также решена проблема идентификации должника.

Планируется не только перейти на электронный документооборот с судами, но и подключить к ФССП России более 60% юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которые являются сторонами исполнительного производства (например, организации топливно-энергетического комплекса, жилищно-коммунального хозяйства, организации, осуществляющие перевозку людей и грузов, и др.).

Одним из ключевых мероприятий по реализации суперсервиса станет **внедрение реестровой модели принудительного исполнения, ведение реестра исполнительных документов и отказ от оборота исполнительных документов как в бумажном, так и в электронном виде.**

Выдача на руки исполнительного документа в дальнейшем и направление в Службу судебных приставов для исполнения органом, его выдавшим, будут исключены.

Основанием для удержания (списания) средств, возбуждения исполнительного производства будет являться не исполнительный документ (его оригинал, экземпляр и т.п.), а запись, сделанная органом, его выдавшим, в реестре.

Вместо предъявления исполнительного документа в банк, работодателю или в Службу судебных приставов взыскателю достаточно будет написать заявление об удержании (списании) с указанием идентификатора исполнительного документа в Многофункциональном центре предоставления государственных и муниципальных услуг либо сделать на Едином портале государственных услуг отметку о своем решении.

Реестр исполнительных документов не будет являться публичным, доступ к нему будет предоставляться только сторонам исполнительного производства, их представителям, органам, выдавшим исполнительный документ, судебным приставам-исполнителям (при

наличии исполнительного производства), банкам и работодателям должника.

Реестровая модель принудительного исполнения обеспечит онлайн и проактивность при взаимодействии с гражданами, решит проблемы подделки исполнительных документов и двойного списания.

Внедрение реестра запланировано не ранее 2021 г. Однако в качестве **прототипа реестра исполнительных производств** в настоящее время рассматривается возможность введения упрощенного механизма для исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях за нарушение правил дорожного движения, которые были зафиксированы в автоматическом режиме специальными техническими средствами. Как правило, это взыскание штрафов, не превышающих 3 тыс. рублей.

Предполагается, что эта категория исполнительных документов будет исполняться без возбуждения исполнительного производства за счет электронного формирования процессуальных документов и списания денежных средств со счета должника.

Безусловно, серьезные технологические трансформации требуют адекватного им развития законодательства при соблюдении заложенных в нем принципов и задач осуществления процедур принудительного исполнения.

Важно также отметить, что развитие Службы судебных приставов и расширение ее полномочий привело к тому, что нормы, затрагивающие деятельность должностных лиц Службы, содержатся не менее чем в 20 федеральных законах.

Принимая во внимание, что исполнительное производство имеет сегодня свою специфику, в частности наработанные способы и методологию исполнения исполнительных документов, субъектный состав, принципы совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения, очевидно, что дальнейшее развитие законодательства Российской Федерации об исполнительном производстве видится в принятии специального кодифицированного акта – Исполнительного кодекса РФ.

Это позволит систематизировать все нормы, затрагивающие сферу исполнительного производства. Таким образом, в Российской Федерации будет создана новая отрасль права – исполнительное право со своими принципами, методами и нормативным актом, который охватит процедурные и материальные вопросы, возникающие в данной сфере.

Системный подход к содержанию правовых норм, предусмотренный в проекте Кодекса, будет более понятным и эффективным как для реализации полномочий Федеральной службы судебных приставов, так и для реализации прав и обязанностей лиц, участвующих в исполнительном производстве.

**II. ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ
ПРОИЗВОДСТВО
В ИНОСТРАННЫХ
ГОСУДАРСТВАХ**

МАРК ШМИТЦ,
Президент Международного союза
судебных исполнителей

**Принудительное исполнение
и цифровые ресурсы**

Как я уже говорил во время своего выступления сразу после церемонии открытия, мы сталкиваемся с новым вызовом. Времена меняются и вместе с ними меняется профессия судебных исполнителей.

Нам необходимо адаптироваться к этим изменениям!

Мы живем во время глобализации мира, и нет ничего удивительного в том, что развитие интернета за последние 30 лет привело к появлению нового типа активов: цифровых активов.

Одним из последствий этого станет тот факт, что правоприменение в отношении цифровых активов станет общепринятой практикой в ближайшем будущем.

Однако пока едва ли имеется законодательство в отношении цифровых активов, которыми пользуется человек, хотя введение правил, регулирующих цифровые активы, важно для всего мира.

Даже в общем случае граждане должны иметь возможность управлять и планировать распоряжение своей цифровой собственностью (например, в случае смерти), а в случае отсутствия такого планирования должны применяться определенные правила.

Есть много вещей, которые можно рассматривать как цифровую собственность. Большинство из нас, когда речь идет о цифровых активах, вероятно, думают о криптовалютах, таких как биткойны, но на самом деле многие другие активы можно рассматривать как цифровые.

- *Электронная почта*

Ценность письменной корреспонденции, помимо личной (и, возможно, эмоциональной), также может иметь историческую или экономическую ценность. Несмотря на это, до сих пор законов, касающихся этого аспекта, было принято немного.

- *Социальные сети (Facebook, Twitter, YouTube...)*

Социальные сети важны для бизнеса. Социальные сети за последние несколько лет стали одним из наиболее эффективных методов

охвата определенной целевой аудитории. Бизнес может концентрироваться на интересах своих (потенциальных) клиентов и, таким образом, может напрямую «связываться» со своей целевой аудиторией.

Социальные сети также играют важную роль в нашей личной жизни. Например, Facebook с конца 2018 г. имеет более 2,32 млрд ЕАП (ежемесячно активных пользователей).

- *Цифровые облигации*

Тут можно упомянуть недавнюю инициативу (в августе 2018 г.) Всемирного банка. Всемирный банк запустил электронную облигацию bond-I (новый долговой инструмент, управляемый блокчейном) – первую в мире облигацию, которая создается, размещается, передается и управляется в течение всего ее жизненного цикла с использованием технологии распределенной бухгалтерской книги.

- *Онлайн банки и инвестиционные счета (например, PayPal, Revolut, Seedrs и т.д.)*

- *Базы данных*

На сегодняшний день данные (в особенности базы данных, содержащие личную информацию, например, о поведении покупателей) стали очень важны.

- *Интернет домены*

Некоторые особо известные интернет домены могут стоить целое состояние!

- *Онлайн хранилища (iCloud, Dropbox, Google Drive)*

Это могут быть документы, аудио- или видеоматериалы.

- *Приложения*

Загруженные приложения, например, файлы iTunes или Spotify и т.д. ...

И ведь есть еще один цифровой актив, который мы не назвали – ваши воздушные мили!

Нет сомнений в том, что цифровые активы представляют определенную экономическую важность.

Проблемой в связи с этим является то, что технологии стали занимать лидирующие позиции, а закон лишь старается за ними успевать.

Беспрецедентен сам факт того, что закон и законодательные процессы не могут идти в ногу с технологическим развитием.

После скачка биткоина технология нашла сторонников среди разных профессий и бизнесов. Технологии блокчейна начали подрывать работу целых индустрий, создавая привлекательный для инвестиций новый цифровой актив с самыми разнообразными способами применения, многие из них до сих пор в разработке, а некоторые еще только предстоит создать. За последние пять лет эти глобально торгуемые активы невероятно выросли в цене благодаря их множественным преимуществам.

Блокчейн также привел и приведет к оцифровке огромного количества активов традиционной экономики. Многие страны уже начали проявлять инициативу в сфере регистрации недвижимого имущества.

Тем не менее коммерческие активы и акции, корпоративные и государственные облигации (см. пример Всемирного банка), государственные ценные бумаги и производные инструменты, торгуемые по всему миру, будут оцифрованы или маркированы, что позволит получить к ним доступ кому угодно в любой точке земного шара.

Присвоение биткоинов

Давайте рассмотрим пример присвоения биткоинов. Оценочная стоимость биткоинов определяется спросом, предложением и доверием к ним на рынке. Биткоины — это индивидуализированные части программного обеспечения.

Они индивидуализируются не по имени, а по определенному адресу (адрес биткоина (открытый ключ)). Для перевода биткоинов необходимо использование сложного кода (закрытый ключ).

Вот тут и начинаются проблемы.

Верховный суд Нидерландов подтвердил, что цифровые активы могут быть арестованы.

Различные суды вынесли решение, что биткоины не могут считаться денежными средствами, а являются средством обмена.

Таким образом, учитывая, что это средство обмена, к нему можно применить право собственности, и на него может быть наложен арест.

1. Наложение ареста и присвоение

Какие из положений правоприменительного законодательства применяются:

- В Законе о защите прав нет четких положений, регулирующих такое присвоение.
- Следствием этого является использование других положений о принудительном исполнении, т.е. тех, которые используются применительно к движимому имуществу.

2. Проблемы практического характера

В связи с наложением ареста на биткойны возникает множество проблем практического характера:

- Для присвоения необходим личный закрытый ключ. НО: как его получить?

- В уголовных делах имело место присвоение биткойнов. В этом случае закрытый ключ, пароли и т.д. были обнаружены после расследования преступления и обыска.

- Если в гражданских делах такой обыск будет разрешен законом, судебному исполнителю потребуется эксперт для обыска компьютера и поиска паролей или ключей (думаю, я не должен вам сообщать, что обыск компьютера может быть делом сложным и, в зависимости от механизмов безопасности, которые находятся на этом компьютере, — очень долгим).

- Но имеет ли судебный исполнитель право обыскивать компьютер? В большинстве стран не существует прямых правовых положений. В некоторых странах для доступа к компьютеру используется правовое положение, регулирующее общий доступ к помещениям.

- Что произойдет, если при проведении обысков при поиске пароля и закрытого ключа должник переведет биткойны с другого ПК на чужой аккаунт?

- И что делать в случае, если закрытый ключ не хранится на ПК должника?

Нет никаких сомнений в необходимости ввести правила в отношении цифровых активов, их ареста и присвоения.

Число государств в мире, которые регулировали или хотя бы начинали заниматься этим вопросом, очень невелико.

Однако вопрос заключается и в том, должны ли такие вопросы регулироваться только на государственном уровне. Цифровой мир не имеет

границ. Всемирная паутина игнорирует границы между странами! По этой причине рассмотрение континентальной и даже глобальной гармонизации играет решающую роль, особенно в том, что касается отслеживания и получения доступа к цифровым активам, которые могут храниться на серверах в любом месте по всему миру. Необходим подход, выходящий за рамки правовых традиций, а также должен быть достигнут консенсус с IT-индустрией и внутри нее.

Крупные компании, оказывающие онлайн-услуги, имеют свою политику обращения с цифровыми активами, хранящимися на их серверах в случае смерти или недееспособности пользователя. Однако не все компании имеют такую политику. Кроме того, может возникнуть вопрос: а действительно ли при такой политике права пользователя в достаточной мере защищены?

Международный союз судебных должностных лиц должен играть центральную роль в развитии «оцифровывания» правосудия, а точнее в области принудительного исполнения, **быть первопроходцем** и занимать лидирующую позицию, составляя документы с изложением позиций, рекомендаций и... **расширить уже существующий Глобальный кодекс правоприменения Международного союза судебных исполнителей в отношении оцифровки правосудия и правоприменения в области цифровых активов!**

Мы не должны упускать такую возможность!

Мы находимся на начальном этапе этого процесса, и благодаря нашему сообществу и знаниям мы являемся наиболее квалифицированным объединением, способным сыграть эту ключевую роль в мире цифрового правоприменения. С нами попутный ветер — так давайте двигаться в наиболее выгодном для нас направлении!

Мы как судебные исполнители должны быть готовы, когда появится законодательство об аресте и присвоении цифровых активов, иначе мы останемся в стороне!

Про это не стоит забывать!

Большое спасибо за внимание!

ДЖАМАЛЬ АНСАРИ,
заместитель министра юстиции –
руководитель Организации Государственного Тазирата
Исламской Республики Иран

**Баланс и равновесие между принципом
вынесения приговоров и развитием деловой
активности; представление механизмов
восстановительного правосудия**

Во всех мировых правовых системах постоянно обращали и обращают внимание на то, каким образом закон может развиваться в ногу с экономическим, социальным и политическим развитием страны, так чтобы в контексте национальных и международных стандартов выбрать оптимальный путь, направленный на развитие предпринимательства.

Хотя мы все знаем, что закон больше беспокоится о своем исполнении, о том, чтобы осуществить мощную интервенцию, направленную на подавление, чем на создание баланса и равновесия между исполнением судебных решений и развитием деловой активности.

Организация Государственный Тазирад и ее макрополитика направлены на развитие предпринимательства.

Учитывая то, что судебные органы и судебная интервенция не имеют никакого соотношения с предпринимательством и в основном не в состоянии вести оптимальный контроль в сфере предпринимательства, Организация Государственный Тазирад, которая является квазисудебной организацией, применяя свои особые нормы и правила, в состоянии лучше понимать предпринимательское сообщество и в соответствии с экономическими условиями осуществляет различного рода интервенции в данную сферу. Поэтому интервенция осуществляется с соблюдением принципов и законодательных баз страны, и она является умной и соответствующей экономическим условиям. Если будет необходимо, интервенция будет квазисудебной, в противном случае она будет носить умный, восстановительный и целесообразный характер.

Итак, философия существования и создания Организации Государственный Тазирад — профилактическая и целесообразная интервенция, с тем чтобы, предупреждая и контролируя совершение правонарушений и исполнение судебных решений, гарантировать развитие предпринимательства и его облегчение. Создание Аппарата Заместителя руководителя организации по социальным вопросам как раз заключается в профилактике совершения нарушений, и наша разработанная макрополитика как раз направлена на то, чтобы наши

филиалы по разбирательству тех или иных дел придерживались соблюдения вышеуказанных концепций. Результат данной политики заключается в снижении противодействия между нашими квазисудебными подведомственными органами и предпринимательской деятельностью. Взаимодействие с профсоюзами, профессиональными ассоциациями, неправительственными организациями и информирование наших граждан как раз входит в число тех мероприятий, которые осуществляются нашей организацией, с тем чтобы, пресекая возникновение правонарушений, гарантировать вынесение умных и коллективных решений в наших филиалах по разбирательству тех или иных вопросов.

Баланс и равновесие исполнения судебных решений и облегчение предпринимательской деятельности.

Экономическая ситуация в нашей стране находится под воздействием несправедливых и недобросовестных санкций, и зачастую исполнение судебных решений находится в противодействии с защитой и облегчением предпринимательства, поскольку реализация судебных решений по экономическим правонарушениям и правонарушениям в сфере предпринимательства может нанести невосполнимый ущерб стране, привести к закрытию заводов и приостановке производственного цикла и упадку производства. Но с другой стороны, исполнение судебных решений является обязательным и нашей законной задачей и это, конечно, усложняет сферу управления исполнением решений и облегчения предпринимательства; в частности следует отметить, что существует большое трение между Организацией Государственный Тазират и юридическими лицами, оказывающими большое влияние на экономику и сферу предпринимательства страны.

Итак, для уравнивания этих двух сфер (реализация судебных решений и облегчение предпринимательства) следует использовать механизмы восстановительного правосудия и примирительный механизм между пострадавшими и правонарушителями с получением правовых и нравственных гарантий, направленных на недопущение повтора, использование механизмов снисхождения, таких как помилование и рассрочка в выплате штрафов. Представляется, что эти соображения могут способствовать решению вопросов. В качестве примера, могу сказать, что введенные санкции против нашей страны увеличили потребность в иностранной валюте, поэтому допускаются объективные методы ввоза валюты в страну, с тем чтобы сбалансировать закон о запрете несанкционированного ввоза валюты в страну. Есть и другие примеры, в том числе и проблемы, с которыми сталки-

ваются автомобилестроительные заводы и импортеры автомобилей. С учетом введенных санкций они не были в состоянии выполнить свои обязательства с учетом выпуска судебных окончательных и обязательных к исполнению решений в филиалах нашей организации, направленных на их осуждение, но восстановительные экономические интервенции, направленные на защиту прав производителей, импортеров и потребителей, привели к улучшению ситуации. Поэтому исполнение судебных решений без данных соображений и экономических условий не представляется возможным.

Итак, управление исполнением окончательных судебных решений в сфере правонарушений привело Организацию Государственный Тазират к тому, чтобы прилагать все свои усилия для достижения баланса между двумя направлениями (исполнением решений и предпринимательством), хотя должен отметить, что это управление является сложным и полным вызовом.

Желаю вам всем успехов!

ДАВИД БЕГИНЯН,
временно исполняющий обязанности
главного принудительного исполнителя
Республики Армения, полковник юстиции

**Исполнительные производства
неимущественного характера**

Исполнительные производства, возбужденные в Службе принудительного исполнения, в основном подразделяются на две группы – имущественные и неимущественные.

Это разделение обусловлено вынесенными судебными актами, которые также бывают двух видов – имущественные и неимущественные.

Из исполнительных производств неимущественного характера особый интерес представляют исполнительные производства по обеспечению иска.

1. Обеспечение иска применяет суд по ходатайству участвующего в деле лица, если непринятие подобных мер может сделать невозможным либо осложнить исполнение судебного акта.

Статья 43.3 Закона Республики Армения «О принудительном исполнении судебных актов» регулирует особенности исполнительных действий при обеспечении иска.

В частности, в качестве обеспечения иска арест налагается на имущество Должника в следующей последовательности:

- 1) в случае должника, являющегося юридическим лицом, на:
 - а) недвижимое имущество,
 - б) основные средства, не вовлеченные непосредственно в производство,
 - в) незавершенное производство, в том числе сырье, материалы, полуфабрикаты,
 - г) готовое производство,
 - д) движимое имущество;
- 2) в случае должника, являющегося физическим лицом, на:
 - а) недвижимое имущество,
 - б) движимое имущество.

При отсутствии или недостаточности у должника имущества, предусмотренного ч. 2 настоящей статьи, арест налагается на принадлежащие должнику денежные средства.

Причем должник вправе, заранее уведомив об этом взыскателя, представить принудительному исполнителю ходатайство о снятии ареста с одного имущества и его наложении на другое.

При этом должник должен представить заключение соответствующего эксперта о стоимости того имущества, которое должно остаться под арестом и которого будет достаточно для обеспечения иска.

В случае несогласия со стоимостью имущества, указанной в заключении об оценке имущества, взыскатель в пятидневный срок с момента получения ходатайства может представить принудительному исполнителю возражения относительно достоверности заключения.

Принудительный исполнитель в трехдневный срок с момента получения возражений выносит постановление о назначении экспертизы в целях проверки достоверности заключения.

Если по результатам экспертизы подтверждается обстоятельство того, что ликвидационная стоимость предлагаемого либо арестованного имущества меньше его исковой цены, то ходатайство должника отклоняется, а исполнительное производство завершается.

Если ликвидационная стоимость указанного должником в ходатайстве имущества соответствует либо превышает размер исковой цены, то принудительный исполнитель выносит постановление о наложении ареста на указанное в ходатайстве имущество, снятии ареста с арестованного ранее либо превышающего исковую цену имущества и о завершении исполнительного производства.

Наконец, если должник желает, чтобы арест был снят с принадлежащего ему движимого и недвижимого имущества, то он может представить принудительному исполнителю ходатайство о наложении ареста на денежные средства, имеющиеся на открытом на его имя банковском либо депозитном счету, с условием, что их размер не меньше размера исковой цены, а также внести сумму в размере исковой цены на депозитный счет Службы принудительного исполнения.

Вовлечение должника на стадии обеспечения иска не случайно, поскольку судебное дело все еще находится на стадии производства и может продолжаться долгое время, поэтому в этот период сторона-должник не должна нести несоразмерные убытки.

2. Особенности принудительного исполнения исполнительных листов относительно споров неимущественного характера регулируются нормами гл. 7 Закона Республики Армения «О принудительном исполнении судебных актов».

В частности, ст. 62 Закона устанавливает: «После возбуждения исполнительного производства по исполнительному листу, обязывающему должника совершить определенные действия или принуждающего воздержаться от совершения определенных действий, принудитель-

ный исполнитель устанавливает должнику срок для их выполнения. В случае невыполнения этих требований в установленный срок, принудительный исполнитель организует исполнение исполнительного листа со взысканием с должника своим постановлением трехкратного размера фактически произведенных расходов на исполнение».

В правоприменительной практике от исполнительных производств неимущественного характера Служба зачастую получает исполнительные листы на снос строений.

В подобных случаях должнику прежде всего предоставляется определенный срок, в течение которого он обязан произвести снос строения, а если последний не исполняет требования принудительного исполнителя, то принудительный исполнитель обеспечивает работы по сносу, возлагая на должника дальнейшие расходы.

Таким образом, законодатель установил ответственность за неоуществление должником в установленный срок действий по сносу.

Причем ответственность эта — **финансовая**.

В частности, если в установленный принудительным исполнителем срок должник не исполняет возложенных на него в рамках исполнительного производства обязанностей по сносу, то принудительный исполнитель организует исполнение исполнительного листа, взыскивая своим постановлением с должника **сумму в трехкратном размере** расходов, фактически произведенных на исполнение.

Более того, во время исполнения исполнительных листов по сносу принудительный исполнитель должен *предусмотреть возможные расходы на это и выделить определенные финансовые средства*.

Поскольку должники в основном не исполняют постановления принудительного исполнителя, расходы на исполнение ложатся на государство.

Исходя именно из этой логики, Законодатель в ст. 68 указанного Закона установил право на предоставление взыскателем аванса, в частности, согласно ст. 68 Закона:

«1. В целях обеспечения совершения исполнительных действий взыскатель вправе произвести авансовый взнос на депозитный счет марзового подразделения Службы принудительного исполнения в размере, необходимом для производства соответствующих расходов либо их части.

2. По завершении исполнительных действий аванс возвращается взыскателю, если его удалось взыскать с должника».

Таким образом, предоставление аванса необязательно для взыскателя и, по сути, предоставляется в том случае, когда взыскатель

желает достичь максимально быстрого и оперативного исполнения судебного акта.

При этом Закон одновременно устанавливает, что аванс подлежит возврату взыскателю, если его удалось взыскать с должника.

Однако бывают случаи, когда должны быть осуществлены объемные исполнительные действия, но взыскатель не имеет необходимых финансовых средств, не обладает такими средствами и Служба принудительного исполнения, тогда возникает вопрос о том, в счет каких средств должны быть осуществлены исполнительные действия.

Интересен Ваш опыт и в тех случаях, когда осуществление исполнительных действий связано с финансовыми средствами.

В счет каких финансовых средств осуществляются требования исполнительных листов по сносу или иным действиям неимущественного характера?

Выселение

Особого внимания заслуживают исполнительные производства неимущественного характера, относящиеся к выселению.

Их важность заключается в том, что Служба сталкивается с провозглашенными Конституцией, Европейской конвенцией основными правами, свободами и обязанностями человека и гражданина, в частности, с охраняемым государством правом собственности.

Согласно ст. 64 Закона Республики Армения «О принудительном исполнении судебных актов»: «Выселение — это освобождение указанного в исполнительном листе помещения от выселяемого лица (выселяемых лиц) и его (их) имущества, и запрет на пользование освобожденным помещением».

Таким образом, выселение осуществляется на основании исполнительного листа, основной целью которого является освобождение здания или строения от находящихся там лиц (выселяемых) и их имущества.

Причем Служба осуществляет выселение не только в тех случаях, когда имеется вступивший в законную силу судебный акт об этом, но и при реализации посредством принудительного электронного аукциона имущества должника в ходе осуществления производств неимущественного характера — для передачи данного имущества новому собственнику.